

Козлов Анатолий Яковлевич - родился в 1924 г. 27 мая в г. Семужа Юхновского р-на Калужской области в крестьянской семье. В 1941 г. окончил среднюю школу в г. Ярославле. В июле - августе учился от Осоавиахима на снайпера, на фронт по возрасту не попал. Осенью 1941 г. работал на трудовом фронте - копали противотанковый ров на дальних подступах к Москве с севера. Январь - сентябрь 1942 г. работал фрезеровщиком на Ярославском автомобильном заводе, делали военную продукцию - автоматы ППШ, снаряды. В октябре 1942 г., по рекомендации Ярославского обкома комсомола, добровольцем был направлен на учебу в г. Москву. С октября 1942 г. по июнь 1943 г. учился в Центральной специальной школе №/3 партизан-радивистов Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. 16 июня 1943 г. на самолете был заброшен в глубокий тыл врага, десантировался с парашютом в Козьянские леса БССР.

А.Я. Козлов

Партизан-радивист

С группой партизан совершил поход из Белоруссии в северную часть Литвы. В этом походе в июле 1943 г. в районе м. Зарасай (Лит. ССР) и получил боевое крещение. Группа в 13 человек под командованием т. Дальгиса шла по бездорожью, ночью, каждый был нагружен оружием, патронами, гранатами (сколько мог унести). Я нес свою радиостанцию «Север» — маленький портативный приемник — передатчик и питание батареи весом 10 кг и, конечно, автомат, пистолет. Мы уходили от партизанской зоны и баз снабжения все дальше и дальше. На оккупированной территории Литвы свирепствовал фашистский «новый порядок». Чтобы питаться, мы вынуждены были обращаться к местному населению, живущему на хуторах.

В один из дней июля, пройдя ночью много километров, мы остановились в небольшой роще на дневку. Командир группы послал двух партизан в близлежащий хутор за продуктами, они долго не возвращались, но спустя часа два принесли котел готовой картошки и горячего хлеба, только что испеченного, мы поели. Вскоре с хутора пришел хозяин, принес табаку, поговорил, посмотрел и удалился. Он понял, что мы партизаны. А ровно в 12.00 раздался выстрел. Я в

стороне от группы развернул радиостанцию и собирался слушать и записать сводку Совинформбюро. Выстрел был со стороны хутора. Началась перестрелка. Партизаны развернулись в цепь и открыли огонь по группе людей у хутора. Командир группы приказал ручному пулеметчику прикрывать огнем отход партизан в более густой сосновый лес. Мы ползли друг за другом по мокрому лугу, обстрел продолжался, пули пролетали впереди, сзади, над головой. На спине у меня была радиостанция, и я больше боялся за нее, но обошлось.

Вся наша группа достигла соснового леса, ползти под обстрелом пришлось метров 500. Со стороны хутора огонь прекратился, но через некоторое время мы услышали гул автомашин. Каждый из нас выбрал дерево потолще, замаскировался и затаился в готовности вести бой. День клонился к концу, в лесу начало смеркаться. Как мы потом узнали, нас предал хозяин хутора. Собрались местные полицейские, литовские националисты, приспешники немецких оккупантов и решили сами уничтожить нас, но не смогли. Тогда они попросили помощи у близлежащего немецкого гарнизона. Приехало несколько автомашин немцев, и они пошли цепью по только что днем проторенному нами пути, не видя нас. Другие группы немцев на машинах подались далеко вперед, они предполагали перекрыть нам путь отхода, направление которого указали им предатели.

Немцы были без собак, вели огонь направо и налево, не обнаруживая нас. Им не пришло в голову прочесать маленькую сосновую рощицу, укрывшую нас. Каратели ушли далеко вперед и даже обстреляли друг друга. Уже стемнело, оккупанты, видимо, решили располагаться на ночлег в близлежащих хуторах, с целью продолжить операцию против нас утром следующего дня. Они группами шли по дорогам и тропинкам. Одна тропа пролежала по краю опушки леса, в кустах сидел наш боец, группа карателей шла прямо на него, не видя его. Партизану двигаться уже было нельзя, и он открыл огонь из автомата, прямо в упор. Завязался ночной бой. Мы были несколько на возвышенности, немцы залегли полукольцом ниже. Огонь велся по вспышкам. Их пули резали ветки и иголки сосен и кустов, но нас не задевали.

Наш огонь был эффективнее, немцы несли потери, один из них, видимо, был тяжело ранен и сильно кричал. Наши бойцы применили гранаты. Перестрелка в ночи то усиливалась, то утихала.